

Пикун В.

15/VI 88

Лит. Россия - 1988 - 15 июля

ВЕРНОСТЬ СЕБЕ

Штрихи к портрету
Валентина Пикуня

ПИСАТЬ об известном литераторе, с которым встретился и подружился в военные годы на Соловецких островах, когда мы были юнгами-салагами, — радостно и ответственно. И боже упаси, я не собирался писать юбилейную статью к шестидесятилетию Валентина Саввича Пикуня. Просто кое-что вспомнилось.

Мне всегда казалось, что беседовать с читателями о Валентине Пикуне непросто. Писателя представляют его произведения. В этом смысле профессиональный авторитет Валентина Пикуня высок и прочен. Иначе не зачитывались бы его историческими романами-хрониками, повестями и миниатюрами «из старой шкатулки»...

...Мы ушли на фронт в четырнадцать лет мальчишками, а вернулись мужчинами. Мы все очень хотели поскорее стать взрослыми, а главное — бить ненавистных фашистов. Так уж устроен человек: торопится стать взрослым, как можно быстрее расстаться с детством.

Так было и в жизни Валентина Пикуня. После боевой службы на Северном флоте он стал курсантом Ленинградского военно-морского подготовительного училища, где начальником был Николай Юрьевич Аврамов. Капитан I ранга не забывал своих соловецких питомцев, был рад каждому, кто желал учиться. К сожалению, Пикунь серьезно заболел и отчислился по собственному желанию. Работал, стал заниматься литературой и самообразованием. Начиная с 1950 года прозаик-романист все больше и больше вытесняет в нем поэта. Его увлечения — иконография и генеалогия. Учиться не переставал никогда и даже сейчас учится, по сию пору.

Кто хоть раз побывал в гостях у Пикуня, обязательно отмечает его характерную черту — удивительный собеседник. В нем одновременно живут писатель-историк, писатель-маринист и моряк, аншютист с краснознаменным эсминцем «Грозный». Недаром его первым романом стал роман «Океанский патруль» — о морях-североморцах. Правда, автор это произведение считает не очень удачным и категорически не хочет переиздавать.

Хочу добавить, что Валентин Пикунь — страстный исследователь, умеющий находить в архивных материалах интересные, полузабытые научные факты отечественной истории, давать им свою, нередко оригинальную оценку, не только воскрешать в своих произведениях дух эпохи, но и живо рассказывать о людях того времени, их подвигах во славу Отечества.

Следом за романом «Океанский патруль» выходят «Баязет», «Париж на три часа», двухтомные романы «На задворках великой империи», «Слово и дело», «Из тупика», сборник исторических повестей и рассказов «Пером и шлагой», роман-хроника «Моонзунд», повесть «Мальчики с баниками», документальная трагедия «Реквием каравану PQ-17», сборник исторических миниатюр «Из старой шкатулки» и снова романы — «Битва железных канцлеров», «У последней черты», «Фаворит». А в последнее время широкую популярность у читателя завоевали книги Валентина Пикуня: «Богатство» (в этом романе автор рассказывает о забытой странице истории — народном ополчении, созданном жителями Камчатки для борьбы против японцев); многоплановый историко-бытовой роман «Три возраста Окини-сан»; о храбрости и патриотизме наших моряков в русско-японской войне 1904—1905 годов повествует роман «Крейсера»; развернутую картину обороны Сахалина показывает писатель в романе «Каторга».

«Каторгу» Валентин Пикунь назвал «трагедией былого времени». В этом произведении автор продолжает тему дальневосточного края, начатую им в романах «Богатство», «Три возраста Окини-сан», «Крейсера».

Русско-японская война 1904—1905 годов охватила не только крепость Порт-Артур и Мукден, поле битвы перекинулось от острова Цусима до острова Сахалин.

Валентину Пикуню удалось показать стойкость и моральную чистоту русских людей в самый тяжелый момент, когда японцы высадились на Сахалин большой десант.

Японцы захватили Сахалин. Отряды дружинников с боем удерживали каждую пядь островной земли. Но силы были не равны. Заслуга Валентина Пикуня состоит в том, что он в меру своего дарования первым сумел поднять новую для Дальнего Востока тему, выразительно показал каторгу, горестную судьбу заключенных — виновных и невиновных, подневольный труд крестьян-переселенцев, суровую солдатскую службу на окраине России.

Более двадцати романов и повестей за сорок лет работы в литературе — это ли не потрясающая работоспособность писателя! А популярность? В известной телевизионной передаче «Позиция» были приведены данные социологических исследований: за последние десятилетия Валентин Пикунь вышел в число наиболее читаемых писателей. Миллионы советских людей находят в его романах глубинные отголоски жизни своих далеких предков — сошлюсь на высказывание адмирала флота Героя Советского Союза Георгия Михайловича Егорова:

«Творчество Валентина Саввича Пикуня тесно связано с морем, историей нашего Военно-Морского Флота, моряками. Его произведения — «Моонзунд», «Реквием каравану PQ-17», «Из тупика», «Океанский патруль» заняли постоянное место на полках отечественной литературной маринистики. Нет, конечно, он не только певец моря, в его творчестве полновзвучны мотивы истории, патристического подвига, разоблачения коварных врагов нашей Родины...»

При каждой встрече с Пикунем мы заводим разговор о нашей «альма-матер» — Соловецкой школе юнг ВМФ, о ее трехлетнем существовании. О ней писатель рассказал в повести «Мальчики с баниками». В повести этой все события подлинные. В ней рассказ о мальчишках сороковых годов. Кто-то сказал о них: «Дайте русскому мальчику карту звездного неба, и на другой день он вернет ее вам исправленной». У наших ровесников были худенькие плечи, но в душе жила романтика. А главное — у каждого был свой личный счет

к фашистам. Для мальчиков, носивших полосатые тельняшки и бескозырки с лентами-бантиками, война никогда не кончилась — она врезалась в них, как осколок от снаряда или мины.

Сегодня герои повести Валентина Пикуня далеко не мальчики, но, даже посев, они остались в той самой юности, которая сохранилась в них вместе с войной. Я говорю об этом так уверенно потому, что многих героев повести лично знаю, хотя Валентин Пикунь изменил их настоящие имена. Сегодня повесть «Мальчики с баниками» органично вписывается в программу перестройки школьного образования. Подросткам нужна команда: «Ловите ветер в паруса!» Молодежь должна чаще задумываться о семейных традициях. Связь поколений немало значит в становлении ребячьих характеров. Внук гордится своим дедом, сражавшимся под Сталинградом. А разве юноша в прошлом веке не гордился тем, что его прадед бился под Полтавой?!

Память о предках — необходимое условие патриотизма. На эту тему Пикунь ведет с читателем и открытый диалог.

Он написал замечательную, на мой взгляд, книгу-размышление «Живая связь времен», его обращение к читателю преследует высокую нравственную цель — сохранить преемственную связь поколений. «История — огонь, а не остывший пепел», — утверждает автор. И Валентин Пикунь как бы берет читателя за руку и ведет за собой, в свою рабочую комнату, знакомит со своей «литературной лабораторией», по несколько раз возвращаясь к главной мысли: без знания прошлого невозможно быть патриотом. С ранних лет юноша должен быть знаком с великими деяниями своих соотечественников — от Дмитрия Донского до Юрия Гагарина и тех наших солдат, что выполняют сегодня свой интернациональный, а значит, и патристический долг в Афганистане. Ведь это тоже история! Молодому человеку нужна вера, нужен компас, он должен знать, что его ждет в будущем. Мне кажется, что всей своей жизнью, своими историческими книгами писатель Пикунь несет такую веру людям.

Всякий раз, когда Валентин Саввич садится за свой заваленный архивными материалами стол, крепко сколоченный из струганых и неокрашенных досок, он невольно вспоминает о легкокрылых кораблях своей юности, о мальчишках с баниками. Стоит только на миг закрыть глаза, и можно увидеть их как наяву...

«Как мальчишка, я снова хочу кричать от восторга:

— Это они... это они!»

Валентину Пикуню — 60.

Море, корабли, моряки — стихия писателя. Он благодарен родному флоту, который воспитал его. Он благодарен эскадренным миноносцам, с высокими мостиков которых дальше видится. Он поет хвалу кораблям своей флотской юности, без которых его жизнь была бы совсем иной. Флот воспитал его гражданином и патриотом.

Виталий ГУЗАНОВ